

ISSN 0568-5621

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

2014 ГОД

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Издание основано в 1965 году, возобновлено в 1993 году

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия:

чл.-корр. РАН П. Г. Гайдуков, д. и. н. Е. Г. Дзвлет,
д. и. н. Д. С. Коробов, к. и. н. Г. Г. Король, к. и. н. С. В. Кузьминых,
к. и. н. Н. В. Лопатин (ответственный редактор),
д. и. н. А. А. Маслеников, д. и. н. С. З. Чернов, к. и. н. А. В. Энговатова

А87 **Археологические открытия 2014 года / Отв. ред. Н. В. Лопатин. –**
М.: Институт археологии РАН, 2016. – 448 с.: ил.

ISBN 978-5-94375-208-7

Выпуск сборника представляет собой свод информации о результатах полевых археологических исследований 2014 г. Материалы сгруппированы в десять разделов, в которых отражены работы российских археологов во всех регионах России и за рубежом. Публикации содержат сведения о наиболее интересных памятниках, объектах, находках.

Для археологов, историков, краеведов.

УДК 902/904
ББК 63.4

На переплете – иллюстрации к статьям на сс. 78, 79, 149, 168, 219, 224, 373;
на титуле – к с. 79.

ISBN 978-5-94375-208-7

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии
Российской академии наук, 2016
© Авторы статей, 2016

та культурного значения наиболее ранней сохранившейся в г. Кондрово постройки – «дома П. Г. Щепочкина» – были заложены разведочные шурфы 1 (площадью 4 кв. м) и шурф 2 (площадью 7 кв. м). В данных шурфах с культурным слоем до 1,1 м найдено 132 (шурф 1) и 14 (шурф 2) фрагментов керамики XVII–XX вв., фрагменты фаянсовых (27) и фарфоровых (9) сосудов, ножницы, гвозди железные кованые и пр. В шурфе 2 выявлены и полностью доследованы два полных, разделенных стерильной прослойкой погребения XVIII в. Более раннее погребение женское (примерно 40–60 лет), более позднее – мужское (30–40) лет. На погребенных найдены нательные крестики XVIII в. и кон. XVIII – 1-й пол. XIX в. В переотложенном состоянии найдены медная серьга с позолотой кон. XVI–XVII в. и фрагмент надгробной известняковой плиты с двухсторонним треугольным штампом «волчий зуб». Результаты проведенных работ в данной части г. Кондрово стали еще одним подтверждением актуальности придания дому П. Г. Щепочкина статуса памятника истории и архитектуры муниципального значения, а также полного запрета на любые строительные и земляные работы на прилегающей территории.

Ефимова Е. Е., 2012. Отчет о проведении археологических разведок в бассейне р. Шаня, в границах г. Кондрово и Дзержинского района Калужской области в 2012 г. // Архив ИА РАН. Р. 1. С. 36–38.

Ефимова Е. Е., Ефимов А. Е., 2013. Памятники каменного века г. Кондрово // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Калуга. С. 8.

**С. Д. Захаров, С. С. Зозуля, И. В. Папин,
А. Ю. Кашинцев, А. С. Угланов**

РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ТИМЕРЁВСКОГО И ПЕТРОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

Совместная экспедиция ИА РАН, ГИМ и НИЦ «Древности» (г. Вологда) под рук. С. Д. Захарова продолжила исследования в Ярославском р-не Ярославской обл. на территории комплексов археологических памятников у бывшей д. Большое Тимерёво и д. Петровское, состоящих из курганных могильников и открытых поселений, основной период функционирования которых относится к IX–XI вв. Разведки проводились при финансовой поддержке гос. контракта № 2289-01-41/05-14 от 15.07.2014, гранта РГНФ № 14-01-18083, ГИМ.

Комплекс памятников у бывшей д. Большое Тимерёво располагается на правом берегу р. Сечки (правый приток р. Волги). Поселение и могильники у д. Петровское находятся на правом берегу р. Шатерки (Шатерки) (правый приток р. Волги). Оба комплекса входят в административные границы территории Карабахского сельского поселения Ярославского р-на Ярославской обл.

Основной задачей разведочных работ стало завершение съемки топографического плана Тимеревского комплекса, начатой в 2012 г. Съемка велась А. С. Углановым с помощью лазерного тахеометра. Для удобства работы создана сетка стационарных реперов. В 2014 г. съемка плана завершена, было выполнено почти 7300 измерений. На основе этих данных создан план, охватывающий площадь в 48,3 га. Сложности, с которыми пришлось столкнуться в процессе съемки плана, описаны в предыдущих публикациях (*Захаров, Зозуля*, 2014а, с. 51–53; 2014б, с. 157–161).

Еще одним направлением работ стало уточнение размеров и границ поселенческой части Тимеревского комплекса. Для решения этой задачи использована комбинация методов, позволяющих провести перекрестную проверку результатов.

Основным методом, наиболее эффективным и быстрым, стало ручное разведочное бурение. Диаметр рабочей части бура составляет 3 см, а длина может наращиваться по необходимости. Таким образом, ущерб культурному слою наносится минимальный. Бурение велось по сетке с шагом в 10 м, ориентированной по сторонам света. Полученные керны зачищались, фотографировались, зарисовывались, координаты мест расположения скважин фиксировались на топографическом плане. В 2014 г. заложены 332 буровые скважины и к настоящему моменту их насчитывается 845. Для формализации результатов создана шкала оценки насыщенности и гумусированности культурного слоя, охватывающая диапазон от 1 до 14. Анализ результатов показал, что границу распространения культурного слоя можно провести между значениями 4 и 5 по выработанной шкале.

Для подтверждения выводов, полученных по результатам бурения на территории поселенческой части Тимеревского комплекса заложено 12 шурфов, по 1 кв. м каждый (8 на поселении селище 1, и 4 на селище 2). Вынутый грунт полностью промыт на мелкоячеистых металлических ситах, что позволило собрать весь или почти весь массовый материал и индивидуальные находки. Всего собрано 39 индивидуальных находок, 1571 фрагмент керамики (2430 г), 258 костей (106,1 г) и 747 шлаков (774,83 г). Изучены участки, которые можно отнести к интенсивно заселенным в эпоху Средневековья, периферийным и находящимся за пределами поселения, но в зоне хозяйственной активности его обитателей.

Наиболее интересным можно считать шурф 4, заложенный на участке распространения культурного слоя, выявленном бурением, на юж. окраине поселения на береговом склоне р. Сечки. Мощность интенсивно гумусированного слоя здесь достигала 80 см, отчасти поэтому с шурфом 4 связана наиболее многочисленная коллекция средневековой керамики, среди которой преобладает лепная, и почти 3/4 всех индивидуальных находок (29 экз.), среди которых стоит отметить 19 бусин и бисерин, относящихся к X – 1-й пол. XI в., и обломок дирхема.

Материал, собранный в результате шурфовки, заставляет воспринимать Тимеревский комплекс памятников как сложный объект, содержащий материалы каменного, раннего железного веков, раннего и позднего Средневековья.

Еще одним методом, использованным для определения границ поселения, является сбор подъемного материала, в том числе с помощью металлодетекторов, так как площадь селищ распахана.

Основным результатом исследований стало определение границ памятников Тимерёвского комплекса и выделение их охранных зон.

В отличие от Тимерёвского, Петровский археологический комплекс известен исключительно благодаря материалам из раскопок могильника 1 и всегда находился «в тени» первого. Исследования на территории селища ограничивались обследованьями, сбором подъемного материала, зачистками обнажений и лишь 1 шурфом. Работы в Петровском только начались, программа исследований разработана по аналогии с Тимерёво, с использованием всего комплекса методов, описанных выше. Первоочередной задачей стала разбивка сетки стационарных реперов и начало создания современного топографического плана. Выполнено 1300 измерений, на основе которых создан план могильника 2, открытого К. И. Комаровым в 1989 г. (АКР, 2005, с. 94). Начаты работы по бурению территории селища. Заложено 60 скважин. Как и в Тимерёве, культурный слой в Петровском пострадал от тракторной распашки.

Заложенная программа исследований в перспективе позволит выявить точную площадь поселенческой части комплексов, выявить особенности залегания культурного слоя, зафиксировать современное состояние могильников и инструментально привязать их планы, созданные более 50 лет назад, к местности.

АКР. Ярославская область. М.: ИА РАН, 2005.

Захаров С. Д., Зозуля С. С., 2014а. Новые данные о Тимеревском археологическом комплексе // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III. Казань: Отечество. С. 51–53.

Захаров С. Д., Зозуля С. С., 2014б. Новые полевые исследования на территории Тимеревского археологического комплекса // КСИА. Вып. 236. С. 157–161.

С. С. Зозуля

РАСКОПКИ В ДНЕПРОВСКОЙ КУРГАННОЙ ГРУППЕ ГНЁЗДОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Отряд Смоленской экспедиции ГИМ продолжил исследования в Днепровской курганной группе Гнёздовского археологического комплекса, расположенного на обоих берегах р. Днепр ниже по течению г. Смоленска на 12 км. Работы велись при финансовой поддержке ГИМ и гранта РГНФ 14–01–18025 в рамках Смоленской экспедиции ГИМ.

Днепровская группа курганов раскапывается с разной интенсивностью с кон. XIX в. С тех пор на ее территории вели раскопки В. И. Сизов, С. И. Сергеев, Д. А. Авдусин, Т. А. Пушкина, могильник картографировался И. С. Абрамовым, А. Н. Лявданским. В результате

исследователи оставили несколько довольно схематических планов, по которым количество насыпей оценивается по-разному – не более 100 (И. С. Абрамов), 114 (АКР), 120 (Д. А. Авдусин, Т. А. Пушкина), 148 (А. Н. Лявданский).

Дополнительные данные о состоянии курганной группы может дать такой неожиданный источник, как фотоснимки немецкой воздушной разведки времен Второй мировой войны. Расположение Гнёздовского комплекса в зоне активных боев, наступлений и отступлений, близость к Днепру и наличие железной дороги обусловили попадание памятника в объективы Люфтваффе. Качество снимков позволяет увеличивать их и использовать в научных целях. На снимках выявлено несколько объектов, которые можно атрибутировать как несохранившиеся до наших дней небольшие насыпи курганов, очевидно, уничтоженных грунтовыми дорогами или тракторной распашкой во 2-й пол. XX в.

Для проверки этой гипотезы заложен раскоп площадью 64 кв. м. Разборка слоя шла послойно с помощью мелкого шанцевого инструмента. Весь вынутый грунт был просеян, а затем промыт на мелкоячеистых ситах, что позволило собрать весь или почти весь массовый материал и индивидуальные находки. Всего собрано 3139 фрагментов кальцинированных костей (252,6 г), 990 фрагментов керамики (1558,3 г) и 11 индивидуальных находок.

Выявить в раскопе элементы конструкции кургана (насыпь, ровики) не удалось, как не удалось выявить и остатки погребения (могильная яма, распаханное кострище). Однако собранный массовый материал заставляет предполагать, что в непосредственной близости к исследованному участку располагался курган, или несколько курганов, содержавший погребение по обряду трупосожжения. Среди керамики обращает на себя внимание довольно большой процент лепной, до этого ни разу не выявленной в погребениях Днепровской группы. В раскопе выявлены камни, в том числе со следами термического воздействия, часть пережженные в дресву, а использование камней не характерно для насыпей курганов в Гнёздово. Последние два обстоятельства скорее намекают на близость поселения, так и не выявленного в окрестностях Днепровской группы курганов. Впрочем, подобное замечание носит исключительно гипотетический характер.

Индивидуальные находки представлены двумя фрагментами пряслиц, железной пружиной замка, двумя целыми и одним фрагментом каменных оселков, железным инкрустированным ключом, стеклянной бисериной, кремневым отщепом, двумя фрагментами стеклянных штофов. Таким образом, среди найденных предметов представлены, в том числе, относящиеся к каменному веку и Новому времени (отщеп, штофы). Часть находок (два массивных грубо сделанных каменных оселка) может датироваться крайне широко и, вероятно, связаны с покосами на территории заливных лугов. Половина предметов связана с ранним Средневековьем и, теоретически, может происходить из разрушенного погребения (пряслица, бисер, ключ, деталь замка, квадратный в сечении оселок).